

ТЕМА ГОРОДА В ВЕРБАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ МОЛОДЕЖНЫХ АВТОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ)¹

Аннотация.

Актуальность и цели. В настоящей статье на материале творчества Веры Полозковой осуществляется попытка соотнести некоторые особенности творчества молодых поэтов с ценностными установками и характерными особенностями молодежной субкультуры. Согласно наблюдениям авторов статьи, многие современные молодые писатели начинают создавать свои произведения, разделяя ценностные ориентиры более ранних и актуальных сегодня молодежных субкультур (хиппи, толкинисты, ролевики и пр.). Тема города – важная составляющая субкультурного дискурса. Соответственно, необходимо исследовать взаимопроникновение субкультурного и индивидуального творчества как распространенный феномен современной культуры и литературы, в том числе и в рамках данной темы.

Материалы и методы. На материале трех поэтических сборников Веры Полозковой («Непоэмание», 2008, «Фотосинтез», 2008, «Осточерчение», 2013) авторы выявляют типы связей мировоззрения, образной системы поэтессы с определенными составляющими молодежной культуры и на этом фоне показывают эволюцию темы города в ее поэзии в целом с применением комплексного подхода к анализу текста.

Результаты. Анализ поэтических сборников Веры Полозковой позволил выделить ряд общих тенденций в творчестве представителей субкультурных сообществ и лидеров молодежного литературного мейнстрима.

Выводы. Тема города – одна из основных мировоззренческих составляющих молодежных субкультур. Вера Полозкова также является поэтом большого города. Ее лирика отражает, помимо прочего, и субкультурную тенденцию восприятия урбанистического пространства, проявляющуюся в ряде образов и мотивов.

Ключевые слова: вербальное творчество, молодежная культура, эзотеризм, эскапизм, урбанизм, Вера Полозкова.

N. I. Efimova, T. A. Zolotova

THE CITY THEME IN VEBRAL CREATIVITY OF TEENAGE POETS (BY THE EXAMPLE OF VERA POLOZKOVA)

Abstract.

Background. The article attempts to match some peculiarities of young poets' works and values of the youth subculture. The previous research has proved that many young writers of the present time share subcultural values of early and contemporary youth subcultures (hippies, Tolkien's fans, role-players etc.) and display them in their works. The city theme is an important element of the subcultural discourse. Consequently, it is necessary to research the interaction between the subcul-

¹ Исследование проводится при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-14-12005.

tural and individual creative work as a well-spread phenomenon of modern culture and literature, including the given topic.

Materials and methods. The authors defined types of connection of the poet's world outlook, system of images with certain constituents of the youth culture highlighting the evolution of the city theme. The complex approach to text analysis was been applied and three collections of Polozkova's works were studied ("Непоэма", "Photosynthesis" and "Ostocherchenie").

Results. The analysis of Vera Polozkova's collections has made it possible to distinguish a number of common tendencies in creative works of subcultures' representatives and leaders of the youth literature mainstream.

Conclusions. The city theme is one of the fundamental elements of the youth subculture's world outlook. Vera Polozkova can be fairly considered to be an urban poet. Her lyrics reflect among other things a strong subcultural tendency of perception of urban space, which is displayed in a variety of images and motives.

Key words: verbal creative work, youth culture, esotericism, escapism, urbanism, Vera Polozkova.

Одной из талантливых представительниц современной поэзии является Вера Полозкова. Она начала свою карьеру блоггером, а к настоящему моменту уже добилась признания на эстраде, в театре, а также в среде профессиональных литературных критиков и филологов.

Огромная популярность поэтессы объясняется, на наш взгляд, и тем фактом, что в своем раннем творчестве (первое десятилетие XXI в.) она выразила вкусы, предпочтения, настроения как молодежи в целом, так и той ее части, которая по определенным параметрам оказалась близка традициям отечественных субкультур. Интересна в этом плане точка зрения известного арт-критика Е. Ермолина. По его мнению, Вера Полозкова стала *«голосом нового российского поколения, того, которое, как правило, лишено значимого советского опыта, которое сложилось в последние годы... Она – медиум поколения нулевых... И в той степени, в какой Полозкова совпадает с ним, в той степени, в какой она адресует ему свое послание, в той степени, в какой имеет в этом кругу признание, она отражает-выражает достоинства и недостатки этого поколения. Стихи Полозковой – экстракт и отчасти сублимация поколенческого опыта... Поколение узнало в Вере себя. В ее любви – свое чувство. И ответило на ее любовь взаимностью»* [1]. При этом Е. Ермолин вносит и определенные коррективы в представление о Полозковой как *«голосе нового поколения»*: *«...мне почему-то кажется, что аудитория Полозковой – это именно нежные дети городов (выделено нами. – Н. Е., Т. З.), у которых не было даже площади. Те, кто начал вдруг заново осознавать себя в конце прошлого года. Она была голосом и душой этой культурной среды, этого поколения, от которого еще недавно никто ничего не ждал вообще»* [1].

Определяя природу и сущность молодежной субкультуры, исследователи наряду с такими ее признаками, как эзотеризм и эскапизм, называют и урбанизм [2, с. 34, 35]. Данная черта была отмечена и авторами данной статьи в более ранних исследованиях [3–5].

Поэтом города выступает и Вера Полозкова. В первом сборнике «Непоэма» [6] на фоне прямых заявлений о собственном избранничестве: *«Кроме нас, избранных...»* [6, «Кроме нас, избранных...», с. 32]; *«Я могу быть*

грубой – и неземной» [6, «Детское», с. 94]; *«Воздух пьется абсентом – крут, обжигает ноздри / И не стоит ни цента нам, молодым легендам...»* [6, «Одно утро», с. 101]; *«И я уже в общем знаю, чего я стою»* [6, «Давай будет так», с. 90]; *«И каждый задира, бес, баловник небес...»* [6, “Last summer Evening”, с. 121]; *«Да ты девочка с интеллектом, с горизонтом»* [6, «Выговор с занесением в личное дело», с. 144]; горделивого осознания молодости и дарованной ею свободы: *«Я на старте. Я пахну свежей раскрытой книгой»* [6, «Игры», с. 81]; *«Я хочу быть такой свободной, / Чтобы не оставлять следов»* [6, «Наскальное», с. 30]; *«И пока я танцую, спорю, кричу... все живет»* [6, «Ты играешь в огромный боулинг», с. 112]; *«Жизнь не в жизнь без адреналина, тока, экиена, аж свербит...»* [6, «Поговорить», с. 127]; *«Свобода же в том, чтобы стать абсолютно нищим... чтобы выпасть из вертикалей, / Понтов и регалий, офисных зазеркалий, / Чтоб самый асфальт и был тебе пьедестал»* [6, «Свобода», с. 140]; диалога на равных со знаковыми персонажами отечественной и мировой культуры: *«Я лучше буду, как Тиресий, вещать, взобравшись на кровать»* [6, «Письмо далекому другу», с. 99]; *«Мы идем к остановке, словно Пилат с Га-Ноцри...»* [6, «Одно утро», с. 101]; *«У меня на плече иероглиф «Дао», / Нарисованный черной хной»* [6, «Рынок, крытый лазурным небом...», с. 31]; *«Я Дориан Грей, наверно – я старею / Каким-нибудь тихим сквериком у воды, / А зеркало не фиксирует изменений»* [6, «Ноябрьское», с. 92]; *«До Владимира Маяковского / Мне – всего сантиметров шесть»* [6, «Первой истошной паникой по утрам...», с. 66] – вполне органичны и поражающие воображение читателя зарисовки городского пространства. В грандиозности его воссоздания и авторской экспрессии В. Полозкова, на наш взгляд, не уступает В. Маяковскому. Например, о Питере: *«Там колонны – словно колпак кондитера»* [6, «Питер», с. 23]; *«Небо поизносилося, прогибается, / Пузом накрыв обломки больших держав»* [6, «Войлок», с. 34]; *«Город носит в седой немойтой башке башен гирлянды / И гудит недовольно...»* [6, «Одно утро», с. 101]; *«Трогать столб остановки, словно земную ось»* [6, «Одно утро», с. 101]; *«А из фонаря выливается свет, как из душа. / Зимой из него по чуть-чуть вытекают снежинки [6, «То заплачет, как дитя», с. 119]; «...там город лежит за дверью. / Пустыня, и в каждом сквере по миражу...»* [6, «А что, говорю, вот так», с. 123]; *«Ночь звякнет браслетом, пряжечкой на ремне. / Обнимет, фонарным светом лизнет тоска»* [6, «Остаточные явления», с. 125]; *«Площадь крутится, как волчок»* [6, «И тут он приваливается к оградке...», с. 181].

Поэтом городских пейзажей Полозкова остается и во втором сборнике «Фотосинтез» [7]. В нем снова возникает образ *«огромного города – не хватает глаз – / прокуренного от шахт до антресолей»* [7, «Вместо вступления», с. 5]. При этом изображение его двойственно. С одной стороны, он очеловечен (*«...ночь, как чулок с бедра, / Оседает с высоток, чтобы свернуться гуцей / В чашке кофе у девушки...»* [7, «Рассчитай меня, Миша...», с. 22]); с другой стороны – враждебен человеку (*«В этом городе устаешь и от летних гроз»* [7, «Рассчитай меня, Миша...», с. 22]), его чувствам и эмоциям (*«Мониторы, турбины, кнопки вправо-влево, вперед-назад. / Как все это заставить летать, отбросив / Смысл жизни, которому – здравствуйте, друг Иосиф, – / Ни прислать ребяток, / ни сунуть денег, / ни приказать?»*) [7, «Вот когда мы бухали, плакали или грызлись...», с. 26].

Особенностью изображения городского пейзажа в «Фотосинтезе» становится тот факт, что оно органично соотносено с основной темой сборника – темой *расставания*. Поэтесса, кажется, сосредоточена почти исключительно на разлуке и следующим за ней томительном одиночестве («Я одна, как смертник или рыбак» [7, “Backspace”, с. 36]; «Моя нежность живет отдельно...» [7, «Не город, а богадельня», с. 38]). Перед нами своего рода художественное исследование природы расставания: «Здесь мы расстанемся. Лишнего не люблю. / Навестишь когда-нибудь теплым антициклоном» [7, «Игорю, в дорогу», с. 14]; «Не приеду отпеть. Тут озеро и трава... / За тобою уже не угнаться. / Я гляжу тебе вслед, и кружится голова» [7, «Игорю, в дорогу», с. 14].

При этом в передаче настроений героини Полозкова зачастую достигает подлинных лирических высот. Расстояние между возлюбленными то растягивается до бесконечности («как от острова и до острова»), то сжимается («равно ночи в поезде»), метафорически преобразуется («равно лучшей повести Бунина», «равно речи в поиске Формулы»), приобретает знаковый характер – «расстояние, равное “главного не сказала”» [7, «От меня до тебя», с. 30]. Расставание сродни *небытию/существованию в иномирии*: «Был ли кто, чтоб болела память, преснела снедь, / Ты ходила, как тать, и не различала путь – / Ни врагу пожелать, ни близкому объяснить – / И молиться больше так не суметь / Никогда-нибудя» [7, “Nevermore”, с. 34]. Но тем не менее это и некий «замкнутый цикл», имеющий свой собственный смысл и свое предназначение. *Расставание* – это мощный толчок к творчеству, поэтому: «...тебе во мне шевелить слова, / им гореть, а тебе на огонь смотреть» [7, «Двадцать первый стихок про Дзе», с. 66]. Отсюда и значимое обращение-просьба: «Не уходи с горизонта, Тим, но гряди, веди / Путеводным созвездием, выстрадавшей наградой...» [7, «Двадцать четвертый стихок про Дзе», с. 46].

Сложная гамма чувств лирической героини отражена в зарисовках городского пространства: «Вот был город как город, а стал затопленный батискаф...» [7, «Вот был город как город...», с. 80]. На первый план выдвигается панорама вокзалов: поезда, вагоны, рельсы, купе мелькают в названиях [7, «Провожаящих просьба покинуть вагоны», с. 52; «У меня ночной, пятьдесят шестой», с. 36], метафорических уподоблениях [7, «Не сходи с моих рельсов...», «Двадцать четвертый стихок про Дзе», с. 46]. Теперь уже единственным спасением видится поэтессе уютное купе: «Ехать, слышать колеса, рельсы, частоты пульса...» [7, «От тебя до меня...», с. 30]. Однако и это иллюзия: во «...внутреннем поезде воздух горяч и сух, / Если есть пункт прибытия – путь до него неблизкий...» [7, «Рассчитай меня, Миша...», с. 22]. Пробуждение неизбежно: «Я проснусь на конечной, от неожиданной тишины, / и безропотно освобожу вагон...» [7, «Экспресс», с. 58].

В третьем сборнике «Осточерчение» [8] городской пейзаж приобретает новые функции, соотносено с одной из ведущих тенденций молодежной субкультуры – поисками гармоничной для проявления сферы человеческого Духа реальности. Таковой для лирической героини становится Индия.

Индия Веры Полозковой «словно поверхность Марса, и остается с тобой честна» [8, «Агра», с. 43]; это обетованная страна: «Что ни кадр, то как из журнала *Geo*, что ни индеец, то изумруд» [8, «Джайпур», с. 47]. Она

полностью свободна от предрассудков западной цивилизации: «...здесь никто ничего не сносит, не убирает, / не ремонтирует – / всему просто дают истлеть» [8, «Древнерусская тоска», с. 44]; «...спят собаки между шезлонгами в два ряда, / мертвого краба вылизывает вода...» [8, «Моя Индия, с. 53]; «...перебегают дорогу босые женщины в сари – у любой ребенок к груди прижат, / И коровы тощие возлежат, никому не принадлежат» [8, «Древнерусская тоска», с. 44].

Индия и город, безусловно, разные полюса. Город проникнут ритмами, он «смеется над нами, говорит нами»; «тычет в бога антеннами» [8, «Город-с-ад», с. 69]. Индия же – благословенная пустыня: «Мы, ночуем в пустыне, мама, пахнет кострами, травами / и верблюдами...»; «Мы в пустыне, мама, нет ничего, кроме звука пицалки, / запахи ночи, огня, песка» [8, «Древнерусская тоска», с. 44]; «Я живу тут в пустыне, / и ношу золотое кольцо в носу» [8, «Пушкар», с. 45]; «Звезды были придуманы для того, / Чтоб от лагеря взять верблюда, поехать через пески, / Лечь в телеге и любоваться всласть» [8, «Пушкар», с. 45].

Поэтесса уверена, что ее «Индия не закончится никогда»: в ней «становишься чист, отверст и предельно прост» [8, «Последнее утро, с. 51].

Противопоставлением «Индия – город» обусловлены, в частности, и особенности воспроизведения городского пейзажа. Городские зарисовки по-прежнему необыкновенно талантливы. Город у Полозковой – огромное, живое существо, но в данном сборнике, как правило, враждебное человеку: «Здесь всегда так: весна не к месту, зима не по росту» [8, «Старая пластинка», с. 17]. При этом город и человек – одно целое: «Мы из этого города выплавлены и сотканы» [8, «Город-с-ад», с. 69]. Как человек, так и город даны поэтессой в состоянии перехода: либо от лета к осени («Город после лета стоит худым» [8, “Final cut”, с. 22]; «Город исчезает под толщей осени» [8, «Город исчезает под толщей осени ...», с. 65]); либо от зимы к весне:

У города гравий под шинами стариковским кашлем ворочается в груди.

<...>

Город выжал ее (зиму. – Н. Е., Т. З.) на себя, всю белую, словно пасту,

А теперь обдирает с себя, всю черную, как коросту,

Добивает пленки, сгребаёт битое после пьянки,

Очищает машины, как жестяные зубы

Или жетоны солдатом янки [8, «Старая пластинка», с. 17].

Как город, так и люди, его населяющие, крайне эгоистичны: «Мы купаем руки в его дымах, мы ступаем в месиво / его крови, слюны и *спеси*...» [8, «Город-с-ад», с. 69].

Таким образом, пристальный интерес молодых авторов к городскому дискурсу – явление в молодежной культуре закономерное, более того, оно связано с одной из ее важных мировоззренческих составляющих. Молодежная культура (и молодежная субкультура как важная ее часть) – в первую очередь урбанистический феномен. Поэтом большого города/мегаполиса в ранних своих стихах («Непоэмание», «Фотосинтез», «Осточерчение») выступает и Вера Полозкова. Город в ее лирике – живой и в зависимости от настроений человека занимает по отношению к нему или вполне доброжелательное, или враждебное отношение. Особенности изображения города

в творчестве Полозковой соотнесены с проблематикой каждого из сборников и в то же время выражают в рамках ее определенную субкультурную тенденцию: пейзаж города как общее выражение образного молодежного эпатажа, как попытка в городском, чрезвычайно динамическом и ломаном пейзаже передать сложную гамму чувств молодых героев, как ритуальное пространство обрядов перехода (противопоставление «Индия – город»).

Список литературы

1. **Ермолин, Е.** Роль и соль. Вера Полозкова, ее друзья и недруги / Е. Ермолин // Знамя. – 2012. – № 2. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/2/ee16.html> (дата обращения: 15.07.2016).
2. **Левикова, С. И.** Молодежная субкультура : учеб. пособие / С. И. Левикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.
3. **Zolotova, T. A.** Creative work of Cultic Poets of Runet as a Subcultura Phenomenon / T. A. Zolotova // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7, № 8. – P. 286–294.
4. **Золотова, Т. А.** Кумиры Рунета (на материале творчества Веры Полозковой) / Т. А. Золотова // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 3 (12). – С. 101–103.
5. **Золотова, Т. А.** Кумиры Рунета и молодежная субкультура / Т. А. Золотова // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2015. – С. 281–286.
6. **Полозкова, В.** Непознание / В. Полозкова. – М. : Livebook, 2014. – 224 с.
7. **Полозкова, В.** Фотосинтез / В. Полозкова, О. Паволга. – М. : Livebook, 2014. – 112 с.
8. **Полозкова, В.** Осточерчение / В. Полозкова. – М. : Livebook, 2014. – 184 с.

References

1. Ermolin E. *Znamya* [The Banner]. 2012, no. 2. Available at: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/2/ee16.html> (accessed July 15, 2016).
2. Levikova S. I. *Molodezhnaya subkul'tura: ucheb. posobie* [Youth subculture: teaching aid]. Moscow: FAIR-PRESS, 2004, 608 p.
3. Zolotova T. A. *Review of European Studies*. 2015, vol. 7, no. 8, pp. 286–294.
4. Zolotova T. A. *Evraziyskiy soyuz uchenykh* [The Eurasian Council of Scholars]. 2015, no. 3 (12), pp. 101–103.
5. Zolotova T. A. *Yazyki, kul'tury, etnosy. Formirovanie yazykovoy kartiny mira: filologicheskii i metodicheskii aspekty* [Languages, cultures, communities. Linguistic world-view formation: philological and methodological aspects]. Yoshkar-Ola: MarGU, 2015, pp. 281–286.
6. Polozkova V. *Nepoznanie*. Moscow: Livebook, 2014, 224 p.
7. Polozkova V., Pavolga O. *Fotosintez*. Moscow: Livebook, 2014, 112 p.
8. Polozkova V. *Ostocherchenie*. Moscow: Livebook, 2014, 184 p.

Ефимова Наталья Игоревна

кандидат филологических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой английской
филологии, Марийский государственный
университет (Россия, г. Йошкар-Ола,
пл. Ленина, 1)

E-mail: nordragon@mail.ru

Efimova Natal'ya Igorevna

Candidate of philological sciences, associate
professor, acting head of sub-department
of English philology, Mari State University
(1 Lenina avenue, Yoshkar-Ola, Russia)

Золотова Татьяна Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русской
и зарубежной литературы, Марийский
государственный университет (Россия,
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1)

E-mail: zolotova_tatiana@mail.ru

Zolotova Tat'yana Arkad'evna

Doctor of philological sciences, professor,
head of sub-department of Russian
and foreign literature, Mari State University
(1 Lenina avenue, Yoshkar-Ola, Russia)

УДК 82-14

Ефимова, Н. И.

Тема города в вербальном творчестве молодежных авторов (на материале поэзии Веры Полозковой) / Н. И. Ефимова, Т. А. Золотова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 95–101. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-4-10